

Жилище Сильфа отнюдь не было неприбранным и грязным, как у большинства холостяков. Всё вещи были аккуратно расставлены и разложены по местам, и на поверхностях не было ни пылинки. Ведь как-никак Сильф, будучи Ремесленником, не испытывал нужды в деньгах. Многие его действия подразумевали, что их необходимо хранить в тайне, так что ему было не с руки нанимать множество постоянных слуг. И поэтому оставалось только вызывать работников с почасовой оплатой.

Просматривая внимательно всё вокруг, Алгер не обнаружил никаких подозрительных изменений по сравнению со своим предыдущим визитом. Обстановка была предельно простой, не было никаких роскошных украшений, масляных картин и скульптур, ни дать ни взять жилище вполне обычного человека.

Разумеется, Алгер очень хорошо знал, что Сильф явно заслуживает звания воротилы, просто не заботится о соблюдении так называемых приличий. Он готов был отдать тысячи фунтов за бутылку вина ограниченного выпуска, или же подарить любовнице дом, но никогда бы не потратил ни пенса на роскошные ковры, фарфор, инкрустированные золотом столовые приборы или картины знаменитых художников.

- Бокал кровавого вина Соня, - Алгер не изменился в лице, но и слова его, и движения тела указывали на то, что он пришёл просто за бесплатным бокалом вина.

Сильф пожал плечами и сказал:

- Ты радоваться должен, повезло тебе. У меня нет привычки держать дома Ланти Креплёное.

Подошёл к стойке крохотного бара в гостиной и достал бутылку изысканного кровавого вина Соня. Затем перевернул два чистых бокала.

Найдя диванчик, Алгер сел и скорее поднял руку, стал массировать шею, словно разгоняя там какие-то неприятные ощущения.

Под прикрытием этого движения он естественным образом огляделся, быстро просмотрев все те места, куда его взгляд не мог добраться раньше.

Поскольку Сильф не слишком старался украшать своё жилище, попытка Алгера быстро увенчалась успехом, взгляд остановился на стёклах шкафа поодаль.

За стеклом Алгер увидел сухие травы и цветы.

Были тут и цветы подсолнуха с красными лепестками, и цветы кровавой луны, и листья обезьяньего дерева. Общего у них было то, что они на Южном континенте были

распространены, а на Северном почти не встречались.

Алгер отвёл взгляд и стал тихо наблюдать, как Сильф подносит бутылку вина и бокалы.

Протянув руку и взяв бокал, Алгер начал ленивую непринуждённую беседу о последних событиях на море и вот уже половина маленькой бутылки кровавого вина, принесённая Сильфом, была выпита.

Видя это, Алгер улыбнулся, попрощался и ушёл.

Через минут пять после его ухода Сильф, который тихо сидел и наслаждался чувством лёгкого опьянения, вдруг встал, прошагал к лестнице и открыл деревянную дверь, ведущую в погреб.

- Он что-нибудь заподозрил?

- Нет.

- Как бы то ни было, в этом доме тебе уже нельзя жить. Надо тебе съезжать как можно скорее.

- У меня ещё остаются кое-какие задания, которые я ещё не выполнил.

- И не нужно. Вряд ли ты с этими людьми снова встретишься. Ты обретёшь новую жизнь.

- Ладно.

...

За пару домов от жилища Ремесленника Алгер сидел на длинной скамье в чьём-то саду, прикладывая к уху ракушкой правую руку и подслушивая доносимый ветром разговор.

...

В Западном Баламе, в гавани Беренс, у обычного на первый взгляд дома.

- Это ты вправду из-за своих плохих отношений с Церковью Знаний меня науськивал сюда прийти и запросить амулет Понимания Языков? - Даниц отёр со лба пот и раздражённо взглянул на Андерсона.

Андерсон проговорил невозмутимо и как бы с усмешкой над собой:

- Не надо говорить, что отношения плохие...

- Тогда - враждебные?... - выпалил Даниц, сам осекшись.

Андерсон бросил на него беглый взгляд и проговорил:

- Отрицательные воздействия твоей перчатки не так уж легко переносимы, как ты себе воображаешь.

Чуть помолчал и добавил со смешком:

- Если сказать точнее, то вот так: ни я не желаю общаться с людьми из Церкви Знаний, ни они со мной.

Даниц одной рукой зажал свою боксёрскую перчатку и сказал, как будто опешив:

- Но как же мне просить амулет? Просто идти напрямик к служителю Церкви ортодоксального бога и что-то там говорить про мистицизм? Да меня в итоге посадят под замок!

Даниц пусть и был несколько опрометчив сейчас, но ничуть не глуп.

Андерсон всплеснул руками.

- Да, просто - только назови прямо сразу моё имя. Затем укажи, что ты прибыл в Западный Балам по некоему неотложному делу, и у тебя нет времени изучать дутанский, а нанять местного переводчика не осмеливаешься. И потому всё, что тебе остаётся, это просить помощи у них, церковников, в надежде получить несколько амулетов Понимания Языков.

При этом ты должен показать своё знание многих языков Северного континента, уверив священников, что это не способностей у тебя не хватает для изучения дутанского, а попросту времени. Тогда священники устроят тебе испытания. В них тебе нужно только набрать неплохой счёт, и амулеты твои.

- Испытания... - У Даница, когда он услышал это знакомое слово, забились жилки на висках, и он натужно улыбнулся.

- Ты сам не идёшь, потому что боишься испытаний, ведь так?

Он поначалу хотел наговорить каких-то случайных слов, чтобы скрыть неудобство, но увидел, что лицо у Андерсона от них оцепенело.

- Похоже, что ты ещё боишься чего-то... - Хмыкнул Даниц про себя, вдруг преисполнившись уверенности.

Широкими шагами он направился в дом обычного вида и обнаружил, что внутри тот представлял собой скорее слияние нескольких классных комнат в одно, а не пастырские уголья, предоставленные Церкви Знаний в Баламе.

А потом увидел седовласого старца.

Хоть этот человек и не был облачён в рясы служителя Церкви Знаний, но один его учёный вид уверил Даница, что перед ним, по меньшей мере, епископ.

Впечатление чего-то подобного на Даница производила его капитан.

- Эй, здравствуйте! - в одежде простолюдина, не прикрываясь капюшоном, Даниц с улыбкой подошёл ближе.

Старец тихо наблюдал, как он подходит, а затем медленно проговорил:

- Даниц.

- ...

Даниц остановился и замер на месте. В его голове роились вопросы вроде: "Он меня знает?", "Откуда же?", "Разве вознаграждение за меня обещают не только на море?"...

Старец взглянул на него и спросил:

- Вы за амулетами Понимания Языков?

- Да... - кивнул Даниц с безучастным видом, вдруг почувствовав, что у него не остаётся ровным счётом никаких секретов от старца.

Пожилой учёный джентльмен чуть кивнул.

- Собираетесь отправиться в места, где заправляют Катамиа и Мэйсанчес?

- Да, - ответил Даниц всё с тем же безразличным видом.

Старец достал четыре жёлто-медных амулета из кармана.

- Их можно использовать два месяца. Должно хватить.

- ...

Даниц их принял с бессмысленным видом и через несколько секунд спросил:

- И это всё?

Так просто?

Разве не подразумевается какого-то испытания?

- Вам они не нужны? - спросил с улыбкой учёный старец.

- Да нет же! - вдруг закачал головой Даниц, и, не успев осмыслить, уже спрашивал. - Откуда вы меня знаете? Откуда знаете, что мне нужны амулеты Понимания Языков?

Старец так и эдак с сочувствием на него посмотрел и медленно отвечал:

- Ко мне обратилась ваша капитан. Она говорила, что когда вы сходили с корабля, то не захотели остановиться, как вас ни звали и ни окликали, понеслись напрямик в гавань. Вот капитан вправду и приготовила для вас несколько амулетов Понимания Языков.

Говоря, старец качал головой, и взгляд у него был какой-то неоднозначный, словно он смотрел на ученика, что частенько бывал на уроках нерадив.

- ... Мне это давно следовало понять. Капитан такая дотошная. Быть не могло, чтобы она не учла и не обдумала проблему языкового барьера... - Даниц сдерживал желание самому себе дать пощёчину.

Увидев, как меняется в лице Даниц, старец покачал головой и спросил:

- Это, наверное, не ваша мысль была, искать здесь помощи? Я уж было собрался погадать, чтобы вас отыскать.

- Ах, да. Предложил мне это Андерсон Худ, - тотчас ответил Даниц.

Старец на мгновение был обескуражен, и его лицо стало пепельно-бледным.

Андерсон в эти мгновения сидел снаружи, в тени. Он отломил веточку дерева и легонько

наобум чертил что-то на голом пяточке земли среди травы, лениво ожидая возвращения Даница.

У Андерсона не было никаких сомнений, что этот неквалифицированный Охотник добудет амулеты. Поскольку стоило Даницу упомянуть Контр-адмирала Айсберг Эдвину, и всё станет куда проще. Разница лишь в том, сколько заходов нужно будет выдержать в испытании.

И едва закончил рисовать голову Короля Севера Улиссана, услышал доносящиеся изнутри знакомые шаги.

Рука Андерсона, держащая ветку, на миг замерла, он поднял глаза, обернулся к двери и увидел, как Даниц со стопкой бумаг, в смешанных чувствах, идёт к нему.

- Ты... испытание провалил? - искренне заулыбался Андерсон, которого этот провал в получении амулетов Понимания Языков ничуть не беспокоил.

Даниц безразлично покачал головой.

- Не было там испытания.

- ...

Андерсон, ошарашенный было, тотчас догадался:

- Твоя капитан помогла?

- Вот о чём епископ желает через меня сообщить тебе: "Настоящий Охотник не полагается лишь на инстинкт и не сосредотачивается на одних только сведениях о жертве. Ему ещё нужно уловить и постичь психическую её составляющую и использовать всевозможные дополнительные сведения". Именно это он хочет тебе передать.

У Андерсона на какой-то краткий миг перекосилось лицо, затем сразу же вернулось обычное выражение. Он хмыкнул и сказал:

- К счастью, это не так уж много.

У Даница дрогнули губы, он, наконец, подавил смех, что в нём поднимался. И со всей серьёзностью ответил:

- Это только список-содержание. Епископ сказал, что тебе нужно постараться прочитать целиком все книги, в ней перечисленные, за два года.

Улыбка застыла на губах Андерсона.

...

Залив Деси, гавань Эскльсон.

Клейн отдыхал, как любой нормальный турист на Южном континенте. Купил билеты в Восточный Балам и сел на гибридный лайнер-парусник с паровым двигателем, на котором было множество пушек.

Корабль, загудев, вышел из гавани и скоро зашёл в Море Берсерка.

По пути Клейн обнаружил, что Десийский флот Королевства Лозн патрулирует безопасный морской маршрут, словно от чего-то охраняя.

- Похоже, что сверхъестественные явления в Море Берсерка привлекли внимание лознских военных... Так расследование Зловещего Епископата в этих водах наверняка не обойдётся без проблем. Флоту, конечно, не проследить весь отрезок морского пути... - Догадывался с щемящим чувством Клейн, стоя у окна в своей каюте и взирая на пейзажи за ним.

И тут услышал накладывающиеся друг на друга призрачные мольбы. Скорее поспешил подняться над серым туманом, чтобы проверить, кто это.

То молился Висельник. Он просил, чтобы мистер Шут сообщил мадам Отшельник, что за Ремесленником, по подозрениям, надзирает какой-то культ или тайная организация, и он хочет от неё, Отшельника, получить какую-нибудь помощь.